
Регионы

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В 2020 г.: ПАНДЕМИЯ СОЗДАЛА ПРОБЛЕМЫ В РЕСУРСДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ И КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Н. В. ЗУБАРЕВИЧ

Коронакризис в наибольшей степени сказался на ресурсодобывающих регионах и крупных российских городах с развитым сектором услуг. Сокращение инвестиций сопровождалось их концентрацией в столице и в ведущих регионах добычи углеводородов. Рост зарегистрированной безработицы был всеобщим, а последующее снижение ее уровня сильно различалось по регионам. Масштабный рост федеральных трансфертов помог увеличить доходы региональных бюджетов, но увеличение расходов привело к бюджетному дефициту в большинстве субъектов РФ и росту их долга.

Ключевые слова: регионы, ресурсодобывающие регионы, социально-экономическое положение регионов, пандемия.

JEL: H72, P25, Q32, R11, R51.

Промышленное производство в 2020 г. выросло только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах (5–6%) и сильнее всего сократилось в Сибири и на Дальнем Востоке (-4%). В 51 субъекте РФ динамика промпроизводства была отрицательной; региональные различия в основном были обусловлены их специализацией: спад в добывающей промышленности был значительным (7%), а в обрабатывающем секторе производство восстановилось до уровня 2019 г., хотя и не во всех отраслях. Сильное сокращение показателя наблюдалось в нефтегазодобывающих регионах (Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Томской области, республиках Коми и Удмуртия, Красноярском крае – 7–11%) и части территорий с обрабатывающей промышленностью, в том числе со специализацией на автопроме (Приморский край – падение на 21%, Костромская область – 11%, Калининградская и Нижегородская области – 7%). Несмотря на пандемию, значительно выросло промышленное производство в ряде индустриальных регионов (Тюменской и Владимир-

ской областях – на 19–21%, Тульской и Московской – на 9–12%) благодаря вводу новых мощностей или росту гособоронзаказа.

Сокращение инвестиций было незначительным (-1,4%), но географически широким – снижение в 51 субъекте РФ. Региональная динамика за 2020 г. более информативна при сравнении с предыдущим 2019 г. (См. рисунок.) В течение двух последних лет росли инвестиции только в Москве и на Северном Кавказе, в значительной степени за счет бюджетных средств, а также в Сибири, где реализуются новые проекты добычи и транспортировки углеводородов. В столице на долю бюджетов разных уровней приходится почти 30% всех инвестиций, в основном из бюджета Москвы (25%). В республиках Северного Кавказа бюджетные инвестиции доминируют – в 2020 г. они составляли 51–85% всех инвестиций по отдельным республикам. Два года подряд сокращались инвестиции в Северо-Западном федеральном округе, в основном из-за их снижения в Санкт-Петербурге, и в Южном федеральном округе, где завершается строитель-

Зубаревиц Наталья Васильевна, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор (Москва), e-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

ство Крымского моста. Из регионов со значительным объемом инвестиций снижение два года подряд наблюдалось не только в Санкт-Петербурге, но и в Татарстане и Краснодарском крае. В нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области нестабильная динамика инвестиций была обусловлена решениями крупного бизнеса. В 2020 г. выросли инвестиции в Ямало-Ненецком автономном округе в связи со строительством компанией «НОВАТЭК» нового завода по сжижению газа.

В 2020 г. продолжился рост концентрации инвестиций в крупнейшей столичной агломерации и в главном нефтегазодобывающем регионе: на Москву приходится почти 18% всех инвестиций в стране, вместе с Московской областью – 23%, а на Тюменскую область – 12%, в том числе на ее автономные округа – 10,5%.

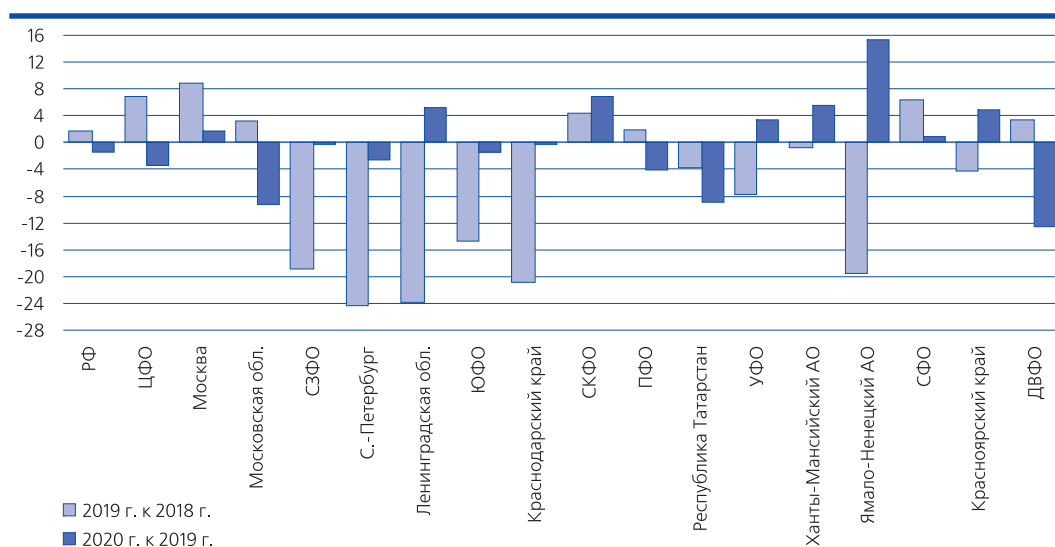
Спад в секторе услуг продолжался и в конце 2020 г. По данным Росстата, оборот розничной торговли снизился на 4% в целом по стране. Только в 13 регионах он восстановился

или превысил уровень 2019 г. Самое сильное сокращение показателя наблюдалось в общественном питании (на 21% к 2019 г.) с отрицательной динамикой в подавляющем большинстве регионов. Объем платных услуг в 2020 г. уменьшился на 17%; отрицательная динамика отмечалась здесь во всех субъектах РФ, наиболее значительная – в Москве (на 29%) из-за жесткого локдауна.

Уровень безработицы по методологии МОТ в кризис вырос незначительно (с 4,6% в январе-марте до 6,3% в августе-октябре), а к ноябрю 2020 – январю 2021 гг. сократился до 5,9%. Как и до пандемии, максимальный уровень безработицы по методологии МОТ в конце 2020 г. фиксировался в республиках Северного Кавказа и на юге Сибири (15–32%), а минимальный – в крупнейших федеральных городах и автономных округах Тюменской области (2–3%).

Уровень зарегистрированной безработицы после пятикратного роста с марта по сентябрь 2020 г. (с 1 до 4,9%) к концу января 2021 г.

Динамика инвестиций в основной капитал по федеральным округам и субъектам РФ с долей более 2% от всех инвестиций в стране, в %



Источник: Росстат.

снизился до 3,4%. Регионы с повышенным и высоким уровнем зарегистрированной безработицы в январе 2021 г. в основном были те же, что и на пике пандемии в сентябре 2020 г. Медленнее выходят из кризиса рынки труда Кабардино-Балкарии, части регионов Сибири, Якутии, Свердловской и Курганской областей, что отчасти может быть связано с объемом выделяемых им из федерального бюджета субвенций на выплату пособий по безработице.

В 70% регионов падение реальных доходов населения составило в 2020 г. менее 5%. В десяти регионах реальные доходы восстановились или выросли менее чем на 1%, в пяти – увеличились на 2–5% (Республика Тыва, Алтай и Калмыкия, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа). Самый сильный спад доходов в 2020 г. наблюдался в Свердловской (-8%) и Тамбовской (-6%) областях. Максимальные и минимальные показатели доходов населения слабо связаны с динамикой экономики и занятости, за исключением Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Потери консолидированных бюджетов регионов в первые три месяца пандемии (апрель-июнь) были огромными: все доходы сократились на 5%, налоговые и неналоговые доходы (без трансфертов) – на 20%, в том числе налог на прибыль – на 27%, НДС – на 10%. В целом за 2020 г. динамика доходов была намного лучше: все доходы бюджетов выросли на 10%, налоговые и неналоговые доходы уменьшились на 2%; сильно сократился только налог на прибыль – на 13%, а НДС – на 7%. Налог на прибыль наиболее значим для доходов бюджетов ресурсодобывающих регионов, особенно нефтегазовых, и Москвы. Самое сильное снижение поступлений налога на прибыль в 2020 г. (на 38–52%) наблюдалось в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, республиках Татарстан, Коми и Башкортостан, Пермском крае, Тюменской, Кемеровской и Астраханской областях.

Основная причина улучшения состояния бюджетов регионов в 2020 г. – рост на 54% межбюджетных трансфертов (на 1,32 трлн руб.

Разница собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированных бюджетов регионов и дополнительных трансфертов (2020 г. и 2019 г.), млрд руб.

Минимальная помощь			Максимальная помощь		
Регион	Изменение собственных доходов	Дополнительные трансферты	Регион	Изменение собственных доходов	Дополнительные трансферты
Тюменская обл.	-56,1	7,1	Московская обл.	15,9	50,2
Ямало-Ненецкий АО	-39,1	8,6	Краснодарский край	-26,3	46,8
Сахалинская обл.	-14,5	-6,8	Республика Башкортостан	-22,9	45,1
Ненецкий АО	-4,9	4,4	Республика Дагестан	3,0	43,5
Республика Татарстан	-43,3	47,4	Свердловская обл.	-3,9	39,5
Кемеровская обл.	-24,1	31,1	Самарская обл.	-3,9	38,8
Пермский край	-21,7	27,2	Новосибирская обл.	1,8	33,7
Республика Коми	-14,5	17,8	Республика Крым	-1,2	33,6
Архангельская обл.	-8,2	13,6	Республика Саха (Якутия)	-6,1	32,3
Астраханская обл.	-6,8	12,1	Ростовская обл.	5,0	30,9
Карачаево-Черкесская республика	0,2	4,0	Чеченская Республика	1,4	28,1
Курганская обл.	1,9	3,9	Санкт-Петербург	6,0	24,5
Ханты-Мансийский АО	6,7	-0,8	Воронежская обл.	11,3	14,8

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

по сравнению с 2019 г.). Дополнительная помощь из федерального бюджета была беспрецедентной по объему и значительно превысила динамику кризисного 2009 г. (рост на треть). Следствием этого стало повышение уровня дотационности бюджетов регионов с 19% в 2019 г. до 26%¹ в 2020 г. — почти как в кризисном 2009 г.

При масштабном увеличении помощи регионам ее транспарентность в период пандемии снизилась из-за нескоординированной политики федеральных ведомств. Об этом свидетельствует сопоставление выпадающих доходов бюджетов регионов, т.е. разницы налоговых и неналоговых доходов 2020 и 2019 гг., и объема дополнительных трансфертов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (См. таблицу.) Меньше всего помогли не только трем-четырем нефтегазодобывающим регионам с высокой бюджетной обеспеченностью, которые способны самостоятельно справиться с кризисом, но и ряду регионов с невысокими доходами — получив минимальную помощь, они завершили год с большим дефицитом бюджета. Еще менее объясним перечень регионов, получивших максимальный объем дополнительной помощи, — у более половины из них не фиксировалось падения собственных доходов.

Расходы консолидированных бюджетов регионов в 2020 г. росли быстрее доходов (15 и 10% соответственно). Главным приоритетом было здравоохранение: в среднем по регионам расходы на него выросли на 72%, в том числе в Москве — более чем в два раза, а в

регионах без учета Москвы — на 64%. Второй приоритет — социальная защита населения: рост этих расходов на 24% был обусловлен трансфертами из федерального бюджета на выплаты пособий на детей и по безработице.

Следствием более быстрого роста расходов по сравнению с доходами стал дефицит бюджетов регионов в 57 субъектах РФ (в 2019 г. регионов с дефицитом бюджета было 35, в 2018 г. — только 15). Суммарный дефицит составил менее 5% от доходов консолидированных бюджетов регионов, что сопоставимо с показателем кризисного 2009 г. и меньше дефицита в период выполнения «зарплатных» майских указов (7–8% в 2013–2015 гг.). Дефицит бюджета в 2020 г. был максимальным в субъектах РФ с большими потерями собственных доходов и слабой или недостаточной федеральной помощью — в Тюменской и Кемеровской областях (20–21%), Ямало-Ненецком автономном округе, республиках Башкортостан, Коми, Удмуртия и Хакасия, Пермском крае, Архангельской и Томской областях (12–16%).

Дефицит бюджетов привел к увеличению за 2020 г. долга регионов и муниципалитетов с 2,4 до 2,8 трлн руб. Долговая нагрузка в большинстве субъектов РФ и до пандемии была высокой — основная ее часть накоплена в ходе выполнения «зарплатных» майских указов 2012 г. Однако в 2018–2019 гг. долг снижался. В период пандемии долг вновь стал расти; многим регионам не хватило дополнительной помощи из-за опережающего роста расходов. ■

¹ Без учета возврата организациями 200 млрд руб. субсидий прошлых лет в бюджет Москвы.

Regional Economy in 2020: the Pandemic Has Created Problems in Resource-producing Regions and Large Cities

Natalia V. Zubarevich – Main Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

The COVID-19 crisis has had the greatest impact on resource-producing regions and large cities boasting a developed service sector. The decline in investment was coupled by their concentration in the capital and in the leading regions of hydrocarbon production. The increase in registered unemployment was universal, and the subsequent decline in its level varied greatly by region. A large-scale increase in federal transfers helped increase regional budget revenues, but increased spending led to budget deficits in most regions and increased debt.

Key words: regions, resource extractive regions, socio-economic situation of regions, pandemic.

JEL-codes: H72, P25, Q32, R11, R51.